

Редакционная страница

СЕРГЕЙ ЦВЕТКОВ

Историк, писатель, фотограф, член Русского ПЭН-центра, член ассоциации «Морское наследие России», главный редактор издательства Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ». Один из организаторов и член редколлегии Международной конференции «Феномен Петербурга». Сопредседатель оргкомитета Международной конференции «Начала Русского мира». Автор книг «Кельты и славяне», «В поисках славянской прародины», «Торговые пути и корабли кельтов и славян» (в соавторстве с И. И. Черниковым), в печати книга «Поход русов на Константинополь в 860 г. и начало Древней Руси».

«ОТСЮДА НАЧНЁМ И ЧИСЛА ПОЛОЖИМ...»

Не так давно у нас появился новый праздник — день единения, который отмечается 4 ноября. При этом многие отмечают не только его искусственность и некую историческую притянутость, но и явную политизированность. Отменили всем известный день октябрьской революции — и день, максимально приближенный к нему, объявили всенародным праздником Единения. Я не буду говорить сейчас об исторической подоплёке этого чествования — это тема отдельная. Только время покажет его жизнеспособность. Вместе с тем, в нашей истории есть одно знаменательное событие, которое могло бы послужить не только днём единения народов России, но и трёх братских народов и государств: России, Украины и Беларуси. Речь идёт о знаменательном для российской и мировой истории событии — нападении флота русов на Константинополь, которое произошло 18 июня 860 года (точную дату сообщает Брюссельская хроника).

Об этой хорошо организованной и, видимо, хорошо спланированной операции сообщает современник и свидетель события Константинопольский патриарх Фотий в своём знаменитом «Окружном послании» и ещё в двух своих сочинениях, а также и другие современники: архиепископ Никодимский Георгий, Римский папа Николай I, Иосиф Песнописец и многие другие. В Повести Временных Лет эти военные действия освящены как поход Аскольда и Дира. В древнерусской истории трудно найти событие, которое отобразилось бы столь подробно в многочисленных византийских, западноевропейских и древнерусских источниках, что, несомненно, говорит о том, какое большое значение придавали этому факту народы и государственные деятели средневековой Европы. Бесспорно, это свидетельствовало о первом серьёзном выходе Руси на международную арену, причём на два года раньше призвания Рюрика, с приходом которого традиционно связывается начало русской государственности.

Итак, о самом событии. 18 июня 860 года к Константинополю подошёл вражеский флот. Число судов флота русов в разных источниках составляет от 200 до 360 кораблей. Для византийцев это был народ дотоле малоизвестный и малозначительный, но добившийся крупных побед над своими соседями и подчинивший их себе. Поскольку Император Михаил III со своей армией находился в это время в походе против арабов, русы, не встретив сопротивления, осадили город, разграбив пригороды Константинополя, захватили в плен и убили множество жителей. Они подвергли разорению также и окрестные области, в том числе Принцевы острова в Мраморном море, в ста километрах от столицы Империи. В одну из ночей, скорее всего, была предпринята атака на город со стороны моря, которая посеяла панику среди горожан. Патриарх Фотий всячески успокаивал горожан, призывая уповать на покровительство Богородицы: вокруг городских стен с молебнами была обнесена священная риза Богородицы, после чего вскоре русы сняли осаду и отступили от Константинополя, унося большую добычу. Император Византии, получив известие об этом нападении, прервал свой военный поход и спешно вернулся в Константинополь. Вместе с Патриархом он молился во Влахернском храме, и когда в море окунули хранившуюся там святыню — ризу Богородицы, внезапно поднялась буря, погубившая вражеский флот. Надо сказать, что описание бури встречается только в более поздних источниках. Сам патриарх Фотий, свидетель этих событий, ни о какой буре не пишет, а сообщает, что русы сами отошли от стен столицы Византийской Империи.

Вскоре после этого грозный и жестокий народ, недавно причинявший христианам одни беды, добровольно склонился к принятию христианства. В Константинополь прибыло посольство русов, заключившее с Империей договор о мире и просившее о крещении. Патриарх Фотий отправил к русам епископа, который около 866–867 годов сообщил об успехах своей проповеди. После убийства Михаила III и низложения патриарха Фотия новый Император Василий I с помощью богатых даров добился от русов подтверждения мирного соглашения и исполнения договорённости о крещении, однако архиепископ, поставленный патриархом Игнатием, был встречен с недоверием. Тогда он по просьбе вождя русов на собрании старейшин и народа явил чудо — книга Евангелия была брошена архиепископом в огонь и осталась невредимой.

Необходимо отметить, что, по мнению большинства специалистов, нападавшие на Константинополь корабли русов были не примитивными долблёнными лодками-однодревками, а крупными морскими ладьями, снаряжение которых на базе моноксил позднее описывает Константин Багрянородный. Их вместимость составляла от сорока до ста человек, что не отличалось от вместимости других западноевропейских и даже большинства византийских судов.

В Повести Временных Лет не зря отсчёт названия «Русь» идёт именно со времени царствования Императора Михаила. «В лето 6360 (856) индикта 15 день, когда начал царствовать Михаил, стала называться Русская земля. Узнали мы об этом, ибо при этом царе приходила русь на Царьград, как

пишется в летописании греческом. Поэтому отсюда начнём и числа полужим». Если главная летопись Руси исчисляет её начало с царствования Михаила и указывает на поход русов на Константинополь, то мы можем смело считать эту дату началом Русского Мира.

Так что можно констатировать, что в нападении русов на Константинополь 860 года участвовали достаточно серьёзные по тем временам военно-морские силы. Это событие привело буквально в шок население Константинополя и самого Императора. И, судя по всему, от нападавших русов по старой византийской традиции попросту откупились.

Интересно, что в начале X века русские моряки уже появляются на византийской службе, причём обслуживают они самые элитные корабли византийского флота, в том числе флагманские. Получали же русские моряки плату, в четыре раза превышающую плату греческим морякам, что свидетельствует не только о высочайшем уровне профессиональной подготовки русов, но и о том, что корабли их отвечали международному уровню морского судоходства. Наверное, византийский Император не доверил бы управление своим судном морякам, знакомым лишь с примитивными долблёными челноками.

Это нападение на Константинополь, скорее всего, связано с Русским каганатом, о котором более чем за два десятилетия до этого упоминают Бертинские анналы и арабские средневековые источники. Оно связано и с началом русской дипломатии, и даже с первым крещением Руси, произошедшим благодаря этому событию через несколько лет.

Необходимо отметить, что этой военной операции предшествовал набег русской рати во главе с князем Бравлином на южно-крымские города, в том числе на Сугдею (Сурож — совр. Судак), случившийся вскоре после кончины епископа города св. Стефана (конец VIII в.), о чём повествует «Житие Стефана Сурожского»: *«По смерти же святого пришла рать великая русская из Новгорода, князь Бравлин весьма силён и, попленив от Корсуни до Корчева, со многою силою пришёл к Сурожу. Десять дней продолжалась злая битва, и через десять дней Бравлин, силою взломав железные ворота, вошёл в город и, взяв меч свой, подошёл к церкви святой Софии»*. Профессор В. В. Фомин обратил внимание на то, что имя князя Бравлина ассоциируется с битвой при Бравалле, где в 787 году, то есть незадолго до описываемых событий, даны (так в те времена называли датчан) и их союзники — балтийские славяне дали бой шведам.

Об активизации русов в конце VIII — начале IX веков говорит и греческий текст «Жития Георгия Амастридского», в частности, о нападении «народа Рос» на византийский город Амастриду (Черноморское побережье Малой Азии). Специалисты считают, что это нападение произошло до 843 года. *«Было нашествие варваров, руси, народа, как все знают, в высшей степени дикого и грубого, не носящего в себе никаких следов человеколюбия. Зверскими нравами, бесчеловечными делами, обнаруживая свою кровожадность уже одним своим видом, ни в чём другом, что свойственно людям, не находя того удовольствия, как в смертоубийстве, они — этот губительный и на деле и по имени народ — начав разорение*

с Пропонтиды и посетив прочее побережье, достигли, наконец, и до отечества святого, посекая нещадно каждый пол и всякий возраст...» Здесь интересно, что автор жития говорит о русах как о хорошо известном народе, в то время как патриарх Фотий называет их народом «безвестным».

Но все эти локальные нападения русов на периферийные города Византии — некая проба сил, на что не было обращено серьёзного внимания. А тут — осада столицы могущественной Империи. Поэтому нападение флота русов на Константинополь в 860 году не идёт ни в какое сравнение с вышеописанными событиями по количеству нападавших кораблей и высокой степени организации похода, требовавшей привлечения огромных по тем временам материальных и человеческих ресурсов, что возможно только на стадии существования государственности.

К моменту этой военной операции на территории Древней Руси существовали уже такие укрепленные торгово-ремесленные поселения, как Любша (конец VII в.), Ладога (середина VIII в.), Псков (VI в.), Изборск (конец VII в.), Киев (VI в.) и многие другие выявленные археологами городища. Существовали также союзы племён, типа тех, которые впоследствии призвали Рюрика. Сеть этих протогородов занимала ключевые стратегические позиции на пути «из варяг в греки» и Великого волжского пути и создавала материальную базу для строительства объединённого флота русов. Если до 860 года Византия не имела представления о существовании этого народа, то арабский восток уже давно имел дело с русами. Поэтому не исключено, что русы знали о войне с арабами и также полагали легко взять штурмом незащищённый войсками Константинополь.

Каковы же были причины похода? Известный византист Г. Г. Литаврин пишет, что русы «испытывали настоятельную необходимость отстоять свое место в системе государств, причём наиболее крупных и сильных, обозначить свои границы и свои интересы, предъявить свои претензии на международной арене. Всё это в условиях того времени можно было сделать, только продемонстрировав свой военный потенциал. Чтобы заставить считаться с собой, надо было первому нанести удар и обнаружить готовность его повторить. Иначе не было никаких надежд на то, что такие державы, как Византия, вступят с новым политическим образованием в дипломатические (включая торговые) отношения». Не исключено — были и какие-то дипломатические договорённости. Литаврин допускает, что руководители похода 860 года знали об уступках, которых послы правителей русов в 838–839 добились от Императора Феофила, и теперь русы пытались возобновить их. Скорее всего, что русы и не собирались нападать на Константинополь и, произведя устрашительные операции, ждали приезда Императора для проведения переговоров. Во всяком случае, в договоре князя Олега с Византией содержится прямое указание на некий прежний договор.

Теперь встаёт вопрос — откуда они пришли. Академик В. В. Седов считает, что поход русов на Константинополь мог быть подготовлен только в Русском каганате, который территориально располагался в Днепровско-Донском регионе. Он отвергает также возможность того, «что нападение на византийскую столицу было осуществлено норманнами из Скандина-

вии». Вот что он пишет о территории Русского каганата, которая, по его мнению, «в общих чертах соответствовала области расселения русов, как она очерчивается по данным археологии. На западе она почти целиком охватывала бассейн Десны и сравнительно небольшую часть правобережья Днепра (округи Киева и Канева). Южные пределы раннегосударственного образования русов составляли земли верхних течений Суллы, Псла и Воркслы, на юго-востоке граница проходила по рекам Северский Донец и Тихая Сосна. В состав Каганата на востоке входили области воронежского и верхнего течения Дона, а на севере — верхнее Поочье и правобережные районы рязанского течения Оки».

Арабские и персидские средневековые авторы достаточно отчётливо обозначают три региона проживания русов и их три главных города. Может быть, это и есть территория пресловутого Русского Каганата, куда входили и регион Новгорода (Славянска), и регион Киева, и волжские (донские) территории русов с загадочной Артанией. Может, именно столь обширная область могла отвечать высокому титулу хакана русов, который приравнивался к императорскому, и Каганат русов занимал весьма обширную территорию?

Следует обратить внимание и на то, что источники прямо указывают на Киев как на столицу Русского Каганата. Вообще это описание страны русов показывает достаточно объективную картину жизни Русского Каганата, северная часть которого торгует с Волжской Булгарией, что подтверждается наиболее древними находками арабских дирхемов, в Киеве находится глава Каганата, то есть этот город является в первую очередь административным центром. Ведь не зря именно в Киев сразу же устремляются варяги-русы и в первую очередь стремятся захватить там власть. Через Киев идет и торговля с Византией. Сакральный город Арсания (Артания), расположенный либо в Поволжье, либо в Подонье, скорее всего был также и производственным центром, где изготавливались знаменитые булатные мечи — один из важнейших предметов экспорта Русского Каганата.

Здесь встаёт ещё один очень важный вопрос — кто же такие русы и каково их происхождение? Народ рос или рус помещает византийский автор Псевдо-Захарий (VI в.) в Северное Причерноморье в качестве соседей легендарных амазонок. Именно этот народ воительницы выбрали в качестве производителей своего потомства.

Есть упоминание о русах на Кавказе в арабском источнике VII в. между Дербентом и Беленджером по соседству с хазарами. С этим известием соотносится тот факт, что хазарский царь Иосиф, известный своей знаменитой перепиской, называет народ, прежде населявший Хазарию и ими вытесненный «в-н-нт-ры». Причём армяне называли этот народ вананд, а арабы венендерами. Согласитесь, что невольно напрашивается параллель с венетами. Скорее всего, эта «кавказская русь» имела кельтско-славянское происхождение и свои торговые фактории на берегу Каспийского моря, контролируя путь в Персию. Ведь как раз в известии о русах на Кавказе у Бал'ями, персидский комендант Дербента Шахрияр сообщал, что он находится между двумя врагами — хазарами и русами.

Анализ византийских, старославянских источников позволил сделать вывод, что известная в истории осада Константинополя в 626 году была проведена аvaraми совместно с русами Среднего Поднепровья, прибывшими под Царьград на небезызвестных ладьях-однодревках. Это был один из первых походов Руси на Константинополь. Во всяком случае — первый засвидетельствованный источниками.

Интересный материал дают и западные церковные анналы. В 813 году знаменитый Турский собор «урегулировал вопрос об использовании в качестве апостольского языка *lingua rustica*...». Римская церковь таким образом признавала русский язык церковным!

Очень интересна ситуация с древним названием Волги. Как известно, Птолемей именовал эту реку Ра. Это древнейшее название Волги зафиксировано и в Авесте, а также у Геродота. Вместе с тем в одном греческом географическом трактате III или IV в. н. э., авторство которого приписывают Агафемеру, эта река называется Рос. Древние арабские источники называли Волгу — Расс.

Наиболее интересные и подробные сведения о русах мы получаем из арабских средневековых источников, и это не случайно, поскольку именно они были главными торговыми партнёрами арабов на Великом волжском пути. Интересно, что арабский географ Ибн Руста (начало X в.) помещает русов западнее славян. Вполне очевидно, что для наших предков именно водная среда была родной стихией, и они издревле были замечательными мореходами и кораблестроителями, благодаря чему у них практически не было соперников в международной торговле. Именно она и заложила основы возникновению и дальнейшему развитию Древней Руси.

Особенно хочется подчеркнуть, что Русская Православная Церковь издревле отмечает 2/15 июля праздник Положения Ризы Пресвятой Богородицы, который непосредственно связан с событиями 860 года. Ведь именно благодаря чуду, явленному Богородицей, Константинополь был спасён, а патриарх Фотий, причисленный впоследствии Православной Церковью к лику святых, установил это празднование как раз после нападения русов на столицу Византийской империи.

К вышесказанному следует добавить, что с нападением флота русов на Константинополь в 860 г. можно отметить несколько важных вех в отечественной истории. Это нападение было возможно лишь при существовании на территории Древней Руси государственных или предгосударственных образований. Оно свидетельствует о наличии у русов достаточно мощного по тем временам флота, способного соперничать с византийским флотом и бросать вызов боеспособной армии. Именно это событие послужило также началом равноправных дипломатических отношений Руси с Византией, продолженное князьями Олегом и Игорем. Благодаря последующим контактам с Византией начался процесс крещения Руси, завершившийся в 988 году принятием православия уже как государственной религии.

Значимость этого события трудно не оценить, особенно учитывая, что сегодня территория Древней Руси входит в состав трёх государств — России, Беларуси и Украины, где живут предки тех самых русов, что соверши-

ли 1150 лет назад дерзкое нападение на столицу могущественной Византийской Империи. Мы привыкли традиционно связывать начало нашей государственности с правления варяжской династии Рюрика, в то время как сегодня можем смело утверждать, что и до его призвания существовало государство, которое называли тогда Русским каганатом, государство, способное не только грозить могучей Византии, но и устанавливать с ней дипломатические отношения и даже быть готовым к восприятию христианства. В этом свете совершенно иной, где-то даже регрессивной, видится роль Рюрика, с приходом которого язычество снова восторжествовало над робкими всходами христианской религии. Потребовалось целых 130 лет исторического развития, чтобы христианство вновь утвердилось на русской земле.

Год назад инициативная группа писателей, учёных и общественных деятелей Петербурга выступила с предложением — сделать этот день общенациональным праздником, тем более, что в 2010 году будет 1150 лет со дня этого важнейшего для нашей истории события. В этом году был проведён круглый стол «Откуда есть пошла земля Русская», собравший несколько десятков представителей различных научных и общественных организаций Петербурга. Несмотря на развернувшуюся там оживлённую дискуссию — общий вывод один: это событие во многом стало судьбоносным для Древней Руси и её дальнейшего развития.

Празднование столь знаменательной даты не только в России, но и в Беларуси и Украине, и сопутствующие ему мероприятия (круглые столы, научные конференции, выставки, печатные издания и т. д.), несомненно, послужат патриотическому воспитанию, возрождению интереса к начальной отечественной истории, а также покажут мировому сообществу ту огромную роль, которую уже в раннем средневековье играла Древняя Русь. И это необыкновенно важно в сегодняшней непростой политической ситуации, когда наши братские народы стараются разъединить не только в политической сфере, но и в экономической, военной и даже культурной.

Ещё более важно не только отметить очередной юбилей отечественной истории, но и сделать этот день общенациональным ежегодным праздником — Днём Древней Руси. Он может быть устроен в тот же день — 2/15 июля, в который Русская Православная Церковь празднует Положение Ризы Пресвятой Богородицы во Влахерне. Тем более прецедент, когда церковный праздник становится всенародным, не так давно произошёл — это день почитания святых Петра и Февронии, ставший настоящим праздником любви и семьи.

Директор Института российской истории РАН, член-корреспондент Академии наук Анатолий Николаевич Сахаров в своём обращении к организаторам круглого стола «Откуда есть пошла земля Русская» написал: «860 год стал годом признания Руси как полноценного субъекта международного права, появления на европейском континенте новой сильной державы. Недооценивать это было бы непростительным научным и общественным расточительством». И с этими словами трудно не согласиться.

От редакции

Нам близок пафос представленной статьи Сергея Цветкова, и мы, несомненно, поддерживаем высказанное им предложение о новой праздничной дате в российском календаре, которая будет уместной в дни поиска русской идеи. Хотелось бы только ещё раз обратить особое внимание читателей на избранную дату – 2/15 июля – праздник Положения Ризы Пресвятой Богородицы во Влахерне. Случившееся на глазах наших праотцев чудо, когда риза Св. Покровительницы и Защитницы города спасла Царьград от неминуемого, казалось бы, разорения, – произвело на них неизгладимое впечатление. «И до такой степени разгорелись в них желание и ревность веры», что важнейшим пунктом мирного договора стал пункт о Крещении Руси. В Киев прибыла особая православная миссия, незадолго до этого (855) возникает славянская азбука, переводится Евангелие. Русы принимают Св. Крещение и с благоговением чтят переданные Византией святыни. Праздник Ризположения становится днём канонического основания Русской Православной митрополии в Киеве, днём просвещения и призвания русов из тьмы языческого суеверия к вечной жизни.

Позднее, в 910 году, в царствование Льва VI Философа, в той же Влахернской церкви, где хранилась риза, головной покров Богородицы, случается ещё одно знамение, которое более значимым для себя посчитали русские. Присутствующий на службе Андрей юродивый и его ученик Епифаний сподобились видеть Пресвятую Богородицу, коленопреклоненно молящуюся за христиан. Продолжая молитву, Она сняла с головы сияющее покрывало и распростёрла над всеми людьми. Жители Константинополя, услышав об этом чуде, ликовали. Они понимали, что Бог по ходатайству Богородицы избавит их от бед, нанесённых вторжением сарацин. Враги Церкви Христовой вскоре были побеждены и прогнаны. Но по случаю многих смут в Империи день Покрова не был внесён в число праздничных. Греки не отделили его от главного чуда во Влахернском храме, охранявшего их от нашествия русов. Но Св. блг. Князь Андрей Боголюбский, внук Владимира Мономаха, узнав о чудесном видении Андрея юродивого, воскликнул: «Не может такое великое событие остаться без празднования ему». Праздник, установленный 1/14 октября, был сразу принят всем народом в радостном убеждении, что Богородица держит Свой Покров над Русской землёй и что отныне эта земля становится Её домом.

Так протянулась нить от греческого праздника Ризположения, который возжёт в русах первый огонь веры и утвердил особо почитаемым в России праздником (наравне с двенадцатыми) – день Покрова Пресвятой Богородицы, ведущий своё начало от влахернских чудес и святынь, остающихся и поныне для русского сердца началом просвещения.

И вслед за Св. блг. Князем Андреем Боголюбским мы можем только повторить его слова, но уже применительно к предполагаемой дате праздника начала Русской государственности, – «не может такое великое событие остаться без празднования ему»!